

# ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Зайцев А. В.

## ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИЗАЙНЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема институционализации диалога государства и гражданского общества, его роль и место в институциональном дизайне публичной политики. Дается авторское определение институционального дизайна политической политики и публичной сферы. Рассматривается структура и функции диалога государства и гражданского общества. При этом разграничиваются такие компоненты дизайна публичной политики, как диалог и механизм обратной связи. Диалог государства и гражданского общества институционализируется в сфере публичной политики, где власть и НКО (государство и гражданское общество) не конкурируют и не борются друг с другом за политическую власть, а взаимодействуют и сотрудничают в решении социально значимых вопросов. Диалог государства и гражданского общества рассматривается на основе сравнительной и институциональной методологии на основе междисциплинарного подхода. Под таким диалогом понимается не разговор двух и более лиц по общественно-политической проблематике, а определенная конфигурация интресубъективного взаимодействия в сфере публичной политики, основанная на принципах прозрачности, толерантности, открытости, понятности, делиберативности и симметричности дискурса между субъектами коммуникации. Данная статья продолжает авторскую серию статей, посвященных проблеме институционализации диалога государства и гражданского общества. При этом диалог впервые рассматривается в контексте институционального дизайна публичной сферы, как особого коммуникативного пространства, где рождается и циркулирует общественное мнение, которое выполняет функцию критики и контроля по отношению к государству. В статье акцентируется внимание на том, что публичная сфера не ограничивается коммуникациями и общением граждан друг с другом, она выходит на институциональный уровень публичного диалога гражданского общества с государством, органами государственной власти и политического управления.

**Ключевые слова:** государство, гражданское общество, диалог, публичная политика, институционализация, обратная связь, публичная сфера, коммуникация, институциональный дизайн, структура.

**П**убличная политика — это открытое коммуникативное пространство, где протекает диалог государства и гражданского общества в процессе осуществления публичной политики. Важнейшими элементами публичной политики являются гражданское общество, публичное пространство, диалог государства и гражданского общества, механизм обратной связи и другие институты публичной политики.

В последнее время в политологической литературе широко используется понятие «институциональный дизайн». Однако, что именно следует понимать под данным термином, до сих пор остается не вполне ясным. Семантика слова «дизайн» (от англ. design) очень разнообразна, и она может выражаться в таких значениях, как «замысел», «план», «проект», «планирование», «конструкция», «модель» и т.д.

Под институциональным дизайном мы будем понимать набор, внутреннее сочетание и структурирование институтов публичной политики, при котором они в совокупности представляют собой нечто целостное и единое. Или, иначе говоря, систему институтов. С этой точки зрения публичная политика — это система институтов публичной политики, имеющая свойственную ей конфигурацию или архитектуру, то есть институциональный дизайн в виде системы структурных элементов публичной сферы общества, расположенной на стыке государства и гражданского общества. В институциональном дизайне публичной политики современной России особое место занимает и играет исключительно важную роль диалог государства и гражданского общества, находящийся в самом начале длительного процесса институционализации.

Можно сказать, что в самом общем виде институты публичной политики это «совокупность норм и правил (как формальных, так и неформальных), структурирующих взаимодействие между организациями гражданского общества и государством», а так же коммуникацию между «третьим сектором»,

бизнесом («вторым сектором») и индивидами.<sup>1</sup> Публичная сфера предполагает политическую и экономическую автономию, независимость, как от государства, так и бизнеса. Публичная сфера с входящими в нее институтами публичной политики не может быть создана какому-либо указанию «сверху». Она формируется и функционирует на основе добровольности и равноправия индивидов, объединившихся «для достижения общих целей, связанных, в том числе с возможностью оказывать влияние на принятие управленческих решений».<sup>2</sup>

Посредством диалогического дискурса общество и отдельные граждане включаются в дискурсивный процесс делиберативной выработки и принятия решений. Публичный характер политики предполагает, что политические решения и программы не только осуществляются в интересах общества и направлены на удовлетворение его наиболее важных потребностей, но и подлежат общественному контролю на каждом из этапов их реализации. В этом заключается не только легитимация принимаемых решений, но и легитимность самой власти.

Институт гражданского общества является важнейшим элементом дизайна публичной политики и публичной сферы. В дизайне публичной политики основополагающую роль играют не только общественные организации или объединения граждан, но еще и различные процессы, коммуникации и процедуры взаимодействия, в том числе между институтами гражданского общества и институтами публичной власти. К институтам гражданского общества относятся институ-

<sup>1</sup> Самородова Л. Л., Крутская К. Л. Информационная функция институтов гражданского общества // Вестник Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева. 2011. № 1. С. 143.

<sup>2</sup> Усатов И. С. К вопросу о структуре гражданского общества: определения понятия института гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 83

ционализованные или еще только институционализирующиеся практики, способы, нормы и правила взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом. В процессе этих интеракций происходит репрезентация, согласование и лоббирование разнонаправленных интересов. Субъекты публичной политики — государство, бизнес-структуры и организации гражданского общества — ведут переговоры, кооперируются, координируют действия, конфликтуют, конкурируют, лоббируют свои интересы и т.д., осуществляя эти и другие типы диалогического взаимодействия в сфере публичной политики. В процессе институционализации интересу субъективных практик взаимодействия в публичной сфере субъекты диалога становятся институциональными субъектами публичной политики, то есть носителями определенных норм и правил коммуникативного действия, регулирующих и налагающих институциональные ограничения на поведение субъектов хабиитуализированной интеракции.

Современная политическая наука так и не выработала универсального и общепринятого определения гражданского общества. Гражданское общество (*civil society*) представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, которые соединяют отдельного индивида или домохозяйство с государством (властью) и бизнесом (организациями частного сектора экономики). Основной функцией гражданского общества, как указывают А. А. Аузан и В. Л. Тамбовцев, является представление (репрезентация) интересов граждан путем их артикуляции и трансляции в процессе «переговоров» с органами государственной власти и/или бизнес-структурами.<sup>1</sup> Эта информационная функция реализуется посредством увеличения «переговорной силы индивида» и общества в диалоге с государством (диалог государства и гражданского общества) и коммерческими организациями (социальный диалог).

На диалоговом характере публичной сферы и публичной политики акцентируют вни-

мание многие российские политологи. Так, к примеру, Н. А. Баранов вполне справедливо отмечает, что «сущность публичной политики заключается в отражении интересов общества через диалог с властью посредством налаженного коммуникационного процесса, в котором принимают участие, с одной стороны, государство, с другой — институционализированное гражданское общество».<sup>2</sup>

Л. И. Никовская и В. Н. Якимец разделяют данный подход и утверждают, что полноценное представительство социально-политических интересов общества «может осуществляться только в публичной сфере — сфере диалога, общения, договора с государством по общезначимым вопросам».<sup>3</sup> Диалогична не только публичная сфера, но и публичная политика: «Публичная политика — система работающих механизмов диалога государства и общества при принятии значимых решений».<sup>4</sup>

По мнению С. А. Гадышева, «публичная политика — это дискурсивная коммуникация, в основе которой находится многоуровневый диалог, где... преобладает субъект-субъектное взаимодействие».<sup>5</sup> Публичная сфера и публичная политика неразрывно связаны с гражданским обществом и с имманентно присущим ей диалогом государства и гражданского общества с последовательным и поступательным процессом институционализации их двухсторонней коммуникативной интеракции.

Институциональный диалог государства и гражданского общества в сфере публичной

<sup>2</sup> Баранов Н. А. Публичность в контексте российской политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. № 3 (16). 2013. С. 149.

<sup>3</sup> Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в регионах России // Полис: политические исследования. № 1. 2011. С. 84.

<sup>4</sup> Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско-модернизаторским выбором // Полития. 2007. № 1. С. 42.

<sup>5</sup> Гадышев А. С. Современные подходы к определению публичной политики // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (27). С. 134.

<sup>1</sup> Аузан А. А., Тамбовцев В. Л. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 29.

политики обладает определенной структурной организацией. Поскольку диалог в отличие от монолога это субъект-субъектная или интерсубъектная коммуникация, то в его структуре, в качестве наиболее важных элементов, можно выделить, по крайней мере, два (или несколько) субъектов диалога. При этом в начале диалога один субъект интеракции выступает в активной роли инициатора коммуникации, задающего тематику, тон и градус дискурса. Эту активную позицию данного субъекта можно назвать как роль адресанта, актора, коммуникатора информации. В то время как другой (другие) субъект (субъекты) в этот момент коммуникации выступают в роли адресата (адресатов), реципиента воспринимающей передаваемую информацию. Затем происходит смена позиций и активную роль адресанта-актора, принимает на себя другой субъект политического дискурса, а предыдущий коммуникант становится адресатом или реципиентом, то есть восприимчиком информации.<sup>1</sup>

В случае если в диалоге участвует более двух субъектов, то роль адресанта-актора от второго субъекта диалоговой коммуникации переходит сначала к третьему, затем четвертому и так далее, участникам данного диалога. Если же в диалоговом процессе задействовано лишь два субъекта, то роль адресанта вновь возвращается первому субъекту. В процессе обмена мнениями, взглядами, доводами, в ходе развернувшегося обсуждения предложенной темы диалога его субъекты попеременно выступают то в роли активных коммуникаторов информации, то в роли ее восприимчивых.

Если в монологической коммуникации статусы ее участников строго фиксированы, то в диалоге роли адресанта-адресата отно-

сительны, подвижны и четкой грани между одним и другим субъектом информационно-го взаимодействия нет. Такой диалог вовсе не обязательно должен заканчиваться примирением субъектов и выработкой общей взаимоприемлемой для них позиции. Сама процедура состоявшегося обмена политически значимой информацией представляет социальную ценность, поскольку позволяет в ходе ее осуществления, разрешать противоречия, выпускать скопившийся «пар» и находить какие-то пути для дальнейшего диалогового взаимодействия и углубления взаимопонимания.

В роли субъектов такого диалога могут выступать органы государственной власти и управления, политические партии, общественные организации, НКО (НГО, НПО), церковь, профсоюзы, бизнес-сообщество, государственные, политические и общественные деятели, СМИ, конкретные представители масс-медиа и даже отдельные граждане, являющиеся репрезентативными коммуникантами со стороны государства или гражданского общества.

Важнейшим структурным элементом институционального диалога государства и гражданского общества является аудитория или публика. Именно для нее разворачивается публичный дискурс власти и общества, который, кстати, может протекать как в очной, так и в заочной форме, может быть либо локализован, либо растянут не только в пространстве, но и во времени.<sup>2</sup>

Четкой грани между аудиторией публичного политического диалога и его субъектами не существует. Одна из важнейших интенций публичного дискурса состоит в том, чтобы пассивных наблюдателей сублимировать в активных акторов коммуникации и диалога. Состав аудитории, наличие тех или иных целевых групп, широта охвата аудитории зависят от специфики канала и средств коммуникации, по которым осуществляется трансляция и репрезентация диалога.

<sup>1</sup> См.: Зайцев А. В. Структурный функционализм и институциональный диалог государства и гражданского общества в современной России // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2012. Том 18. № 1. С. 351–354; Зайцев А. В. Структурный функционализм и институциональный диалог государства и гражданского общества в современной России // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. — 2012, том 18, № 1, с. 351–354.

<sup>2</sup> Зайцев А. В. Диалог в институциональной среде взаимодействия государства и гражданского общества: опыт в ЕС и современная Россия // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2012. Том 18. № 2. С. 188–191.

Средства диалоговой коммуникации являются материально-вещественной, или, точнее, инфраструктурной, стороной диалога. Сюда можно отнести не только электронные и печатные СМИ, но, так же, все более усиливающие свои позиции интернет-коммуникации в виде сайтов органов власти, политических партий, общественных структур, веб-страниц, блогов конкретных политических деятелей и так далее.

Сюда же должны быть отнесены законодательно-представительные публичные органы власти, где депутаты от лица избравшего их населения взаимодействуют с исполнительными органами государственной власти, заслушивают их отчеты, дебатировать, полемизируют, спорят, договариваются и коллективно вырабатывают наиболее эффективные пути решения острых и жизненно важных вопросов государства и общества. К коммуникативным средствам институционального диалога следует отнести различные дискуссионные площадки, политические клубы, общественные приемные, пресс-конференции различного масштаба и уровня, интерактивное общение высших должностных лиц нашего государства с населением регионов России и копирование этих формы властями субъектов федерации и органов местного самоуправления.

В структуру институционального дизайна и диалога в публичной сфере следует включить и саму информацию, артикулируемую от адресанта к адресату, ее форму, содержание, тематику, социальную значимость, а также риторику, приемы, стратегии и тактики ведения публичного дискурса его субъектами. В структуре диалога можно выделить различные стадии его протекания: предварительное приглашение к диалогу, согласование его формата, порядка, регламента, затем открытие дискуссии, изложение субъектами диалога своих позиций, затем их уточнение, обмен вопросами, репликами и, наконец, формулирование своих позиций по обсуждаемой теме, ее аргументация, критика оппонентов и, как результат, подведение итогов. Это лишь общий набросок стадий диалога, которые в зависимости от избранного типа (интервью, дебаты, дискуссия, полемика и проч.) могут быть и иными.

Не смотря на то, что диалог государства и гражданского в институциональном дизайне публичной политики выступает в виде горизонтального политического института общества, в его структуре следует выделить, по крайней мере, три уровня. Первый уровень, это макроуровень, где процесс двухсторонней коммуникации осуществляется на общедоинформационном уровне взаимодействия власти и структур гражданского общества. Затем следует региональный уровень взаимодействия органов власти и общественных формирований субъектов федерации Российской Федерации. Ну и, наконец, самый низовой уровень — это уровень местного самоуправления, а также уровень внутреннего межсубъектного взаимодействия друг с другом различных институтов и структур гражданского общества.

Институциональный диалог государства и гражданского общества в публичной политике современной России выполняет определенные функции.<sup>1</sup> Эти функции представляют собой совокупность задач и достигаемых целей, решаемых в ходе межсубъектной публичной коммуникации. Одна отдельно взятая функция института — это его предназначение и роль, которую диалог призван играть в обществе, его практическая польза, которую он приносит в ходе реализации своей миссии. Назовем основные функции институционального диалога государства и гражданского общества в институциональном дизайне публичной сферы:

1. Коммуникативная функция, состоящая в обеспечении связи власти с гражданским обществом на основе двухстороннего обмена информацией.

2. Интегративная функция, позволяющая с помощью диалога добиваться объединения усилий общества и власти в решении жизненно важных политических проблем.

3. Конфликтологическая функция, позволяющая на основе диалога фиксировать

<sup>1</sup> Зайцев А. В. Структурность и полифункциональность институционального диалога в социально-политическом дискурсе власти и общества // «Власть» № 6, 2011, с.38–40.

конфликтогенные ситуации и своевременно принимать необходимые меры для своевременного урегулирования возникающих проблем или институционализации конфликтной интеракции государства и организаций гражданского общества.

4. Аксиологическая функция, состоящая в совместном поиске и определении политически и социально значимых ценностей, как для государства, так и для гражданского общества.

5. Прогностическая функция, позволяющая определять на основе двухсторонней политической коммуникации перспективы и приоритетные направления развития гражданского общества и государств, а также проблемы, возникающие в политической, экономической и социальной сферах.

6. Функция политической социализации, позволяющей приобщать к активной социально-политической деятельности широкие слои населения, прежде, до вовлечения в политический диалог, не проявлявшие гражданской активности и желания непосредственного участия в общественной жизни.

7. Функция гражданского контроля за деятельностью власти, позволяющая бороться с такими негативными явлениями во власти, как бюрократизм, черствость, равнодушие, протекционизм, клиентализм, формализм, взяточничество, использование служебного положения в личных целях и так далее.

8. Гуманистическая функция политического диалога, которая выражается в ненасильственном осуществлении власти.

9. Политико-управленческая функция, призванная на основе обратной связи государства с гражданским обществом и полученной информации, принимать соответствующие политико-управленческие решения.

Как уже было показано выше, диалог государства и гражданского общества имеет структуру и выполняет ряд важных функций в дизайне публичной политики современной России. Все это свидетельствует о том, что он, пройдя прединституциональную стадию, вступил в начальную фазу институционализации, которая, имея несколько последовательных этапов и подэтапов, однако, пока далеко еще не завершена.

Дальнейшая судьба диалога как института публичной политики будет во многом зависеть от гражданской активности населения страны, от динамики процесса развития уровня гражданской культуры и культуры диалогового взаимодействия общества и государства и, конечно, от законодательно-правового и нормативного закрепления процедур симметричной двухсторонней интеракции власти и социума. С одной стороны, уровень востребованности диалоговой коммуникации в обществе определяется степенью развитости гражданской активности населения, а с другой стороны, и сама эта активность пробуждается лишь в полноценном и равноправном диалоге гражданского общества с государством.

Неотъемлемым элементом дизайна публичной политики и публичной и публичной сферы является наличие механизма обратной связи между государством и гражданским обществом. Однако не следует смешивать диалог государства и гражданского общества с механизмом обратной связи, которые имеют ряд общих черт, занимая свое место в институциональном дизайне публичной политики современной России.<sup>1</sup>

Не всякая обратная связь есть диалог. В то же самое время, всякий диалог подразумевает наличие обратной связи. В том числе политической обратной связи, как в государственном политическом PR-управлении, так и в диалоге государства и гражданского общества в сфере публичной политики.

Обратная связь в политическом управлении со стороны государства предполагает получение необходимой и достоверной информации для его более эффективного воздействия как субъекта управления на управляемый объект в ходе субъект-субъектного взаимодействия в лоне дизайна публичной политики. Здесь обратная связь выступает в виде контроля за действиями (реакцией)

<sup>1</sup> Зайцев А. В. Принцип обратной связи и институционализация диалога государства и гражданского общества // NB: Проблемы общества и политики. Электронный журнал. 2012, № 2, с. 1–21. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.2.125. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_125.html](http://e-notabene.ru/pr/article_125.html).

со стороны объекта политического управления в ответ на какое-либо сообщение, действие или событие предпринятое субъектом управления. В рамках теории коммуникации такая обратная связь является реакцией получателя (адресата, реципиента) на информацию, поступившую от источника (адресанта, коммуникатора). При этом в процессе диалогического взаимодействия в сфере публичной политике между ее субъектами происходит обмен ролями, когда то государство, то гражданское общество выступают в то в качестве получателя, то в качестве отправителя информации. В этом, в отличие от политического управления при его «традиционном» (субъект-объектном) истолковании, состоит специфика институционального дизайна публичной политики и институционализированных в ее архитектуре механизмах обратной связи.

Обратная связь позволяет выяснять общественное мнение, узнавать позицию людей и социальных групп, с одной стороны, и реакцию на них власти, с другой стороны. В публичной сфере в процессе диалоговой коммуникации обратная связь циркулирует от одного субъекта диалога к другому, позволяя его участникам не только испытывать информационное воздействие на себе, но и, в свою очередь воздействовать на другого субъекта (партнера, оппонента) по коммуникации. Это и есть диалогическое взаимодействие субъектов (государства и гражданского общества) коммуникации, а не монологическое субъект-объектное воздействие власти на социум и прямое управление гражданским обществом, его организациями и публичными институтами.

Репертуар коммуникативных ролей субъектов диалога строго не зафиксирован и позволяет его участникам производить смену диспозиций с активной на пассивную и наоборот. В коммуникативном равенстве ролей заключается главный демократический принцип диалога государства и гражданского общества в публичной сфере. Конечно, по своей сути политика это борьба за доминирование, соперничество, состязание за власть. Однако диалог с участием государства и гражданского общества, протекающий в сфере публич-

ной политики, имеет как свою специфику, так и определенные институциональные ограничения, правила организации и проведения, с которыми должны считаться все участники коммуникации.

Диалог государства и гражданского общества хотя и содержит в себе управленческие элементы, но не сводится к одностороннему управлению гражданским обществом со стороны государства. Государство принимает законы, на основе которых функционируют институты и организации гражданского общества. Но и гражданское общество через свои институты так же воздействует на государство в ходе общественного диалога с властью, понимаемого предельно широко. Здесь на первый план выходит не столько управленческий аспект политической обратной связи, сколько ее коммуникативно-дискурсивный аспект в духе политической философии Ю. Хабермаса. Благодаря этому диалогическая обратная связь в институциональном дизайне публичной политики выступает в качестве механизма и института публичной политики для согласования интересов, достижения консенсуса или компромисса.

Диалог государства и гражданского общества хотя и является политической интеракцией, но относится, прежде всего, к сфере публичной политики, где власть и НКО (государство и гражданское общество) не конкурируют и не борются друг с другом за политическую власть, а взаимодействуют, сотрудничают, совещаются, дискутируют и даже, нередко, спорят и конфликтуют. Но некоммерческие организации, являющиеся ядром современного гражданского общества, в отличие от политических партий, не пытаются завоевать власть; они лишь стремятся воздействовать на нее в процессе публичной коммуникации и диалогического взаимодействия с целью принятия тех или иных социально значимых политических решений. В этом смысле диалог государства и гражданского общества является политическим, протекая в сфере публичной политики. Поэтому диалог государства и гражданского общества, имея политические черты, в то же самое время представляет собой общественный диалог, затрагивающий и социальные, и моральные,

и гуманитарные, и правовые, и многие другие проблемы, относящиеся к области публичной политики.<sup>1</sup>

Диалог государства и гражданского общества, являясь одной из разновидностей политического диалога, в тоже время представляет собой общественный или социальный, в широком смысле, диалог. В диалог государства и гражданского общества вовлечены не только институциональные субъекты, акторы или

агенты политической коммуникации (государство, политические партии, политические лидеры, профессиональные политтехнологи, лоббисты и т.д.), но и рядовые граждане, формальные и неформальные общественные объединения «третьего сектора». Напрямую не связанные с политикой, как сферой борьбы за власть, они в настоящее время приобретают все более большее значение и роль в публичной политике.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аузан А. А., Тамбовцев В. А. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 28–49.
2. Баранов Н. А. Публичность в контексте российской политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. № 3 (16). 2013. С. 149–153.
3. Гадышев А. С. Современные подходы к определению публичной политики // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (27). С. 132–134.
4. Зайцев А. В. Структурный функционализм и институциональный диалог государства и гражданского общества в современной России // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2012. Том 18. № 1. С. 351–354.
5. Зайцев А. В. Структурный функционализм и институциональный диалог государства и гражданского общества в современной России // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2012, том 18, № 1, с. 351–354.
6. Зайцев А. В. Диалог в институциональной среде взаимодействия государства и гражданского общества: опыт в ЕС и современная Россия // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2012. Том 18. № 2. С. 188–191.
7. Зайцев А. В. Принцип обратной связи и институционализация диалога государства и гражданского общества // NB: Проблемы общества и политики. Электронный журнал. 2012, № 2, с. 1–21. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.2.125. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_125.html](http://e-notabene.ru/pr/article_125.html).
8. Зайцев А. В. Диалогическая модель связей с общественностью: возникновение, состояние, перспективы. // *Ars administrandi*. 2013. № 3. С. 5–23.
9. Зайцев А. В. Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013, № 15 (158). Выпуск 27. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». С. 147–153.
10. Зайцев А. В. Делиберативная демократия в контексте диалога государства и гражданского общества // *Политика и Общество*. – 2013. – 10. – С. 1231–1236. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.7708.
11. Зайцев А. В. Структурность и полифункциональность институционального диалога в социально-политическом дискурсе власти и общества // «Власть» № 6, 2011, с. 38–40.
12. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в регионах России // *Полис: политические исследования*. № 1. 2011. С. 80–96.

<sup>1</sup> Зайцев А. В. Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2013, № 15 (158). Выпуск 27. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». С. 147–153.

13. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско-модернизаторским выбором // *Полития*. 2007. № 1. С.30–51.
14. Самородова Л. Л., Крутская К. Л. Информационная функция институтов гражданского общества// *Вестник Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева*. 2011. № 1. С. 142–146.
15. Усватов И. С. К вопросу о структуре гражданского общества: определения понятия института гражданского общества// *Пробелы в российском законодательстве*. 2009. № 4. С. 82–84.
16. Зайцев А.В. Институционализация публичных дебатов во Франции и диалог государства и гражданского общества в публичной политике современной России: сравнительный анализ // *НВ: Проблемы общества и политики*. 2014. № 5. С.1–41. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.5.12120. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_12120.html](http://e-notabene.ru/pr/article_12120.html)
17. Зайцев А.В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД // *НВ: Проблемы общества и политики*.–2012.–1.–С. 21–54. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_110.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_110.html)
18. Зайцев А.В. ПРИНЦИП ОБРАТНОЙ СВЯЗИ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА // *НВ: Проблемы общества и политики*.–2012.–2.–С. 1–21. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_125.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_125.html)
19. Зайцев А.В. ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС: ЛИНГВО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. // *НВ: Проблемы общества и политики*.–2012.–3.–С. 34–47. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_120.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_120.html)
20. Зайцев А.В. Новая Агора: гражданский диалог в Евросоюзе // *НВ: Вопросы права и политики*.–2012.–2.–С. 62–89. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_123.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_123.html)
21. А.В. Зайцев Гражданский диалог в ЕС и диалог государства и гражданского общества в современной России: опыт сравнительного анализа // *Политика и Общество*.–2012.–10.–С. 28–36.
22. Зайцев А.В. ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА И ДИАЛОГИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ // *НВ: Философские исследования*.–2012.–4.–С. 1–53. URL: [http://www.e-notabene.ru/fr/article\\_143.html](http://www.e-notabene.ru/fr/article_143.html)
23. Зайцев А.В. ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС: ЛИНГВО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. // *НВ: Проблемы общества и политики*.–2012.–3.–С. 34–47. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_120.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_120.html)

#### REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Auzan A. A., Tambovtsev V. L. Ekonomicheskoe znachenie grazhdanskogo obshchestva // *Voprosy ekonomiki*. 2005. № 5. S. 28–49.
2. Baranov N. A. Publichnost' v kontekste rossiiskoi politiki// *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*. № 3 (16). 2013. S. 149–153.
3. Gadyshev A.S. Sovremennye podkhody k opredeleniyu publichnoi politiki//*Gumanitarnyi vektor*. 2010. №3 (27). S. 132–134.
4. Zaitsev A. V. Strukturnyi funktsionalizm i institutsional'nyi dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii// *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova*. 2012. Tom 18. № 1. S. 351–354.
5. Zaitsev A.V. Strukturnyi funktsionalizm i institutsional'nyi dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii// *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A.Nekrasova*.–2012, tom 18, № 1, s. 351–354.

6. Zaitsev A. V. Dialog v institutsional'noi srede vzaimodeistviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: opyt v ES i sovremennaya Rossiya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. 2012. Tom 18. № 2. S.188–191.
7. Zaitsev A.V. Printsip obratnoi svyazi i institutsionalizatsiya dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva//NB: Problemy obshchestva i politiki. Elektronnyi zhurnal. 2012, №2, s.1–21. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.2.125. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_125.html](http://e-notabene.ru/pr/article_125.html).
8. Zaitsev A. V. Dialogicheskaya model' svyazei s obshchestvennost'yu: vzniknoenie, sostoyanie, perspektivy. //Ars administrandi. 2013. № 3. S. 5–23.
9. Zaitsev A.V. Deliberativnaya demokratiya, dialog i ikh mesto v konstellyatsii diskursa publichnoi politiki// Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.–2013, № 15 (158). Vypusk 27. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». S.147–153.
10. Zaitsev A.V. Deliberativnaya demokratiya v kontekste dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Politika i Obshchestvo.–2013.–10.–С. 1231–1236. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.7708.
11. Zaitsev A.V. Strukturnost' i polifunksional'nost' institutsional'nogo dialoga v sotsial'no-politicheskom diskurse vlasti i obshchestva// «Vlast'» №6, 2011, s.38–40.
12. Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. Publichnaya politika v regionakh Rossii// Polis: politicheskie issledovaniya. №1. 2011. S. 80–96.
13. Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. Publichnaya politika v sovremennoi Rossii: mezhdru korporativno-byurokraticheskimi i grazhdansko–modernizatorskim vyborom // Politiya. 2007. № 1. S.30–51.
14. Samorodova L. L., Krutskaya K. L. Informatsionnaya funktsiya institutov grazhdanskogo obshchestva// Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. T.F. Gorbacheva. 2011. № 1. S. 142–146.
15. Usvatov I. S. K voprosu o strukture grazhdanskogo obshchestva: opredeleniya ponyatiya instituta grazhdanskogo obshchestva// Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2009. № 4. S. 82–84.
16. Zaitsev A.V. Institutsionalizatsiya publichnykh debatov vo Frantsii i dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v publichnoi politike sovremennoi Rossii: sravnitel'nyi analiz // NB: Problemy obshchestva i politiki. 2014. № 5. S.1–41. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.5.12120. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_12120.html](http://e-notabene.ru/pr/article_12120.html)
17. Zaitsev A.V. INSTITUTIONAL'NYI DIALOG V SFERE KOMMUNIKATSII GOSUDARSTVA I GRAZHDANSKOGO OBSHCHESTVA: TEORETIKO–METODOLOGICHESKII PODKHOD // NB: Problemy obshchestva i politiki.–2012.–1.–С. 21–54. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_110.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_110.html)
18. Zaitsev A.V. PRINTSIP OBRATNOI SVYAZI I INSTITUTIONALIZATSIYA DIALOGA GOSUDARSTVA I GRAZHDANSKOGO OBSHCHESTVA // NB: Problemy obshchestva i politiki.–2012.–2.–С. 1–21. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_125.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_125.html)
19. Zaitsev A.V. DIALOG GOSUDARSTVA I GRAZHDANSKOGO OBSHCHESTVA KAK PEREGOVORNYI PROTSESS: LINGVO–POLITOLOGICHESKII ASPEKT. // NB: Problemy obshchestva i politiki.–2012.–3.–С. 34–47. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_120.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_120.html)
20. Zaitsev A.V. Novaya Agora: grazhdanskii dialog v Evrosoyuze // NB: Voprosy prava i politiki.–2012.–2.–С. 62–89. URL: [http://www.e-notabene.ru/lr/article\\_123.html](http://www.e-notabene.ru/lr/article_123.html)
21. A.V. Zaitsev Grazhdanskii dialog v ES i dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza // Politika i Obshchestvo.–2012.–10.–С. 28–36.
22. Zaitsev A.V. FILOSOFIYA DIALOGA I DIALOGIKA GRAZHDANSKOGO OBSHCHESTVA: ISTOKI I SUSHCHNOST' // NB: Filosofskie issledovaniya.–2012.–4.–С. 1–53. URL: [http://www.e-notabene.ru/fr/article\\_143.html](http://www.e-notabene.ru/fr/article_143.html)
23. Zaitsev A.V. DIALOG GOSUDARSTVA I GRAZHDANSKOGO OBSHCHESTVA KAK PEREGOVORNYI PROTSESS: LINGVO–POLITOLOGICHESKII ASPEKT. // NB: Problemy obshchestva i politiki.–2012.–3.–С. 34–47. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_120.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_120.html)